

Бандиты пришли в ярость от непринужденной болтовни Чжи Чхоль Мука.

"Что ты только что сказал?!"

"Этот старик! Должно быть, у него старческий маразм!"

Один из бандитов остановился на полуслове, так как из его тела хлынула кровь.

Чжи Чхоль Мук ударил одного из бандитов по голове своей белой трубкой.

Бандит уже лежал на земле в состоянии поражения.

"Теперь... у меня осталось только четверо из вас, насекомые, чтобы разобраться с вами!"

Бандиты вдруг поняли, что что-то было немного странным. Чжи Чхоль Мук был спокоен, его совершенно не беспокоила ситуация. Несмотря на то, что все вокруг было залито кровью, его одежда была безупречна, ни одна капля не испачкала ее.

"Это мастер!"

"Вот дерьмо! Как нам так не повезло?!"

Испуганные бандиты попятились назад, когда Чжи Чхоль-мук приблизился к ним, их мысли были заняты мыслью, что он собирается ударить их своей трубкой.

В тот момент, когда казалось, что Чжи Чхоль-мук вот-вот нанесет удар, бандиты закрыли глаза...

"...."

И ничего не произошло.

Постепенно бандиты открыли глаза. Чжи Чхоль-мук убрал трубку, и теперь она снова была у него во рту.

"Я пока оставляю это. Но... если вы еще раз меня побеспокоите, знайте, что вы все закончите так же, как тот парень на полу".

Чжи Чхоль-мук ушел. Бандиты рухнули на пол, их ноги подкосились.

"Мы... мы живы!"

"Я больше не буду зарабатывать на жизнь этой работой!"

Бандиты больше ничего не говорили и смотрели на человека, который сначала упал и сидел без слов.

"Этот парень! Что случилось?"

" Это...."

"Думаю об этом, почему земля влажная?"

Чжи Чхоль-мук снова шел неспешным шагом.

На небе вошла полная луна. Вид луны несколько оживил печаль в сердце Чжи Чхольмука.

"Давай поскорее зайдем, ты же говорил, что завтра утром у тебя урок?".

"Вы правы, давайте поторопимся и войдем".

"Пэк-гап-а, не могли бы вы помочь Ман Чжо-гё [1] с Чу Гон Воль Сонсенг?".

"Да, конечно".

Чжи Чхоль Мук подслушал разговор. Голоса показались ему знакомыми.

Он обернулся.

"А, так здесь есть таверна".

Его взгляд зацепился за красную ткань, висевшую на бамбуковом шесте, на которой был нарисован большой иероглиф "вино".

На мгновение он усомнился в своих глазах.

"А? Кто это там?"

Люди, сидевшие внутри таверны, были ему знакомы.

"Разве этот парень не учитель в Академии?".

Он был уверен, что этот человек - тот самый молодой учитель, которого он встретил в горах Го-Ам.

"И похоже, что рядом с ним сидит Аэ-рин?"

Другие люди из их компании, пришедшие с ними в таверну, похоже, уже ушли, так что они остались вдвоем.

Когда Чжи Чхоль Мук заметил, что эти двое, похоже, находятся в довольно дружеских отношениях, на его лице появилась игривая ухмылка.

Он направился к ним.

К несчастью для него, он еще не знал, кто эта молодая учительница, сидящая рядом с Бёк Э-рин.

"Давненько мы так не выпивали вместе".

Кан Хёк кивнул в сторону Бёк Ае-рин.

"Действительно, давно не виделись".

"Но знаешь, вдвоем скучновато. Гораздо веселее, когда нас двенадцать".

"Поддерживаю."

Кан Хёк и Бёк Ае-рин сидели в таверне.

Это была небольшая таверна под названием "Ночь красного вина". Основной причиной посещения таверны был Чу Гун Воль.

Бёк Э-рин приготовила для их обеда особый сорт пельменей. Она начинила его мясом, а если этого было недостаточно, то добавила в начинку много лекарственных трав.

Казалось, Чу Гун Воль был тронут тем, что его угостили такими божественными пельменями, поэтому он предложил угостить их напитками.

Поэтому он привел в таверну всех членов резиденции Кан Хёка, а также своего слугу и помощника.

После того как они пришли, Кан Хёк отправил помощника Чу Гун Воля и Чон Хэ Гвана пить между собой в другое место.

Он сделал это в знак уважения, дав помощнику Чу Гун Воля немного денег. Обрадованный, помощник взял с собой и Чон Хэ Гвана.

И вот Кан Хёк и Бёк Э Рин вместе с Чу Гун Водем и его слугами пили вино в таверне "Ночь красного вина". Служанка Чу Гун Воля не смогла присутствовать из-за каких-то посторонних дел.

Вино в таверне было действительно изысканным.

Как указано в названии таверны, здесь продавалось уникальное вино красного цвета, которое невозможно найти в других местах.

"Ого! Я и не знал, что такая таверна существует!"

"Я постоянный клиент этой таверны! Я сообщаю тебе о ее существовании только потому, что это ты, Кан Сонсенг! Хахаха!"

Сердце Чу Гун Воля, казалось, наполнилось чувством гордости от того, что Кан Хёк так высоко оценил таверну.

"Нет никакого смысла в том, что в такой день, как сегодня, нет музыки! Действительно!"

Достав из рукава флейту, Чу Гун Воль начал наигрывать мелодичную мелодию.

Его талант как нельзя лучше соответствовал его роли учителя музыки в академии Хвачхон. Другие люди, присутствовавшие в таверне, замерли при звуках его флейты, очарованные мелодией.

По какой-то причине музыка флейты вернула Кан Хёка в ностальгическое прошлое, когда он вместе со своими подчиненными гулял по улицам Чжунчхона.

Как только Чу Гун Воль заканчивал мелодию, они начинали очередную порцию напитков. По мере того, как Чу Гун Воль пил одну рюмку за другой, он постепенно становился все более пьяным.

Заметив это, Кан Хёк не мог позволить ему впасть в состояние полного опьянения, зная, что у Чу Гун Воля рано утром занятия.

Поэтому Кан Хёк приказал Пэк Гапу пойти и передать Чон Хэ Гвану, чтобы тот помог

помощнику Чу Гун Воля отвезти его обратно в академию.

Помощника Чу Гун Воля звали Ман Чжу. У него были добрые глаза, и он был приятным человеком. К сожалению, он не обладал никакими боевыми навыками.

Несмотря на то, что Чжунчхон находился на пороге клана Хвачхон, правившего Пэкдо Мурим, существовала вероятность встретить опасность, если гулять ночью в пьяном виде.

И это несмотря на то, что преподавательский состав академии должен был быть защищен.

У Пэк Гапа был пиковый уровень боевого мастерства. Кан Хёк знал, что если он пойдет позади, то не будет шанса, что кто-то ударит по затылку Чу Гун Воля и собьет его с ног.

Поэтому он велел Пэк Гапу вернуться в академию.

Естественно, остались только Кан Хёк и Бёк Ае-рин.

"Хочешь еще, Сонсенним?"

Кан Хёк кивнул на вопрос Бёк Ае-рин.

"Будет достаточно, если вы закажете еще одну бутылку. Совсем скоро к нам присоединится гость".

"Что ты имеешь в виду?"

Кан Хёк указал куда-то в ответ на замешательство Бёк Э-рин.

"А! Понятно!"

Бёк Э-рин посмотрела на приближающегося к ним старика.

С белой трубкой, свисающей изо рта, этот старик был Чжи Чхоль-мук. Он стоял перед ними, излучая энергию игривости, и сразу же обратился к Кан Хёку.

"Мы снова встретились!"

Кан Хёк улыбнулся и поклонился в ответ на приветствие Чжи Чхоль Мука.

"Действительно! Как здоровье?"

"Ну, я всегда здоров. Но....."

Он заговорил, прищурив глаза: "Из всех людей, с которыми ты мог бы выпить, почему ты пьешь с этой старухой? Ты знаешь, сколько лет этой бабушке?"

Несмотря на то, что вопрос был риторическим, Кан Хёк улыбнулся и ответил: "Я знаю, что ей больше восьмидесяти".

"А?"

"Но меня не особо волнует ее возраст".

Чжи Чхоль-мук был поражен уверенностью Кан Хёка.

"Но я знаю, что даже если у вас близкие отношения, не стоит интересоваться возрастом женщины. Я не прав?"

"Это..."

Не зная, что ответить, Чжи Чхоль-мук сел и продолжил говорить: "В любом случае, я выпью бокал вина. Не могли бы вы налить этому старику?".

"Конечно, могу".

Кан Хёк улыбнулся и поднял руку.

Су-ук

Чжи Чхоль-мук был застигнут врасплох.

Кан Хёк даже не прикоснулся к бутылке вина, но когда его рука поднялась, вино автоматически вылилось в бокал Чжи Чхоль Мука.

"...."

Кан Хёк использовал технику, которая под силу только мастеру. Однако, по мнению Чжи Чхольмука, молодой человек не обладал уникальными чертами мастера.

Поэтому он знал, что есть только две возможности. Либо Бёк Э-рин тайно помогла ему проделать этот трюк, либо он действительно мастер.

Бёк Э-рин ответила на пристальный взгляд Чжи Чхоль-мука. "Что? Почему ты смотришь на меня?"

"Ты наполнил мой бокал?"

"Чоль-мук Орабеони, неужели ты думаешь, что я нахожу тебя настолько очаровательной, что наполню твой бокал доверху?".

"Тогда?"

Оставалась только одна возможность.

Что учитель, выглядевший перед ним молодо, действительно был мастером.

'Я уверен, что он сказал, что он учитель садоводства?'

Чжи Чхоль Мук посмотрел на Кан Хёка, который усмехнулся и показал на бокал с вином.

"Даже если ты не можешь выпить вино, мы должны хотя бы произнести тост, верно?"

"...!"

Чжи Чхоль Мук резко встал.

Он удивился не потому, что Кан Хёк заговорил неформально, и не потому, что его манера говорить немного отличалась от того, как он обращался к нему раньше. А потому, что то, что только что сказал молодой человек, было фразой, которую его старший Хён-ним произносил

перед каждой попойкой.

Точнее, он произносил ее только тогда, когда прошлые члены Квепунгдэ собирались, чтобы выпить.

Он посмотрел на Кан Хёка и заикаясь сказал: "Кто ты! Какова твоя истинная сущность, парень?".

Бёк Эрин вздохнула, глядя на его растерянность, а Кан Хёк улыбнулся и сказал: "Итак... вы пришли сюда после тщательной уборки своего участка?".

"...."

Лицо Чжи Чхоль Мука исказилось.

"Этого не может быть?"

Он почувствовал это, когда впервые столкнулся с молодым учителем. Ощущение, что его лицо по какой-то причине не кажется знакомым.

И несмотря на то, что отношение мужчины никак нельзя было назвать скромным, оно не показалось Чжи Чхоль Муку странным или дисгармоничным.

"Этого не может быть, правда?"

Только тогда Чжи Чхоль-мук понял, почему он так себя чувствовал.

"Это ты, Хён Ним? Вы мой старший Хён-ним?"

Бёк Э-рин усмехнулась.

"Наконец-то ты понял. Сонсенгним, пожалуйста, пойми. Чхоль-мук Орабёни обычно немного медлителен в таких делах".

Теперь Чжи Чхоль-мук был полностью уверен в отношении Бёк Э-рин к молодому человеку. В мире был только один человек, к которому она относилась бы с максимальным уважением.

"Прошло много времени".

Чжи Чхоль Мук почувствовал, как на глазах у Кан Хёка выступили слезы.

Возможно, это было связано с тем, что он впервые встретил Кан Хёка в довольно меланхолический период своей жизни.

Молодой Кан Хёк выглядел точно так же, как и сейчас.

"Так вы не собираетесь пить вино, которое я вам налил?"

Чжи Чхоль-мук сразу же ответил: "Что ты говоришь? Как я могу отказаться от напитка, налитого лично вами, старейшина Хён Ним?".

Он поспешно проглотил напиток.

Напиток был ароматным и красным.

Он посмотрел на дождевую бусину, висевшую на талии Кан Хёка.

"Э... старец Хён Ним".

"...?"

"Мы случайно не встречались на горе Го-ам?"

"Да".

"Почему ты тогда не открыл мне свою личность?"

"Потому что это было бы слишком хлопотно".

"Что вы имеете в виду?"

Глаза Чжи Чхоль Мука расширились от такого ответа.

Он знал, что Кан Хёк не любит, когда его беспокоят, но не ожидал такого лаконичного и готового ответа.

"Так, так, так. Наверное, он всегда был таким".

Кан Хёк продолжил.

"И ты думаешь, я тебя не знаю? Если бы ты знал, что я работаю учителем в академии, то, очевидно, сразу же приехал бы в Накян".

"Конечно, приехал бы!"

"Да ладно, если бы чиновники клана узнали, что в Накьянге собрались сразу три старейшины, думаю, у них возникли бы проблемы с перевариванием!"

Кан Хёк усмехнулся.

"Разве тебе не достаточно этой причины? Хочешь, чтобы тебя побили за то, что ты недостаточно хорошо убираешь свою территорию?"

"Нет-нет! Этого достаточно!"

"Тогда садись и выпей еще стакан".

Чжи Чхоль-мук быстро сел и протянул свой стакан Кан Хёку, который наполнил его.

Чжи Чхоль-мук выпил бодрящий глоток вина.

"Ах! Но Хён Ним".

"В чем дело?"

"Почему ты поступил в академию под видом Чжу-ансул, как учитель садоводства?"

"Джу-ансул?"

"Да, я имею в виду твою молодую внешность. Разве это не использование техники Чжу-ансул?"

Я думал, что только у Э-рин есть уникальное хобби. У тебя тоже есть такое хобби, Хён Ним?".

Кан Хёк покачал головой.

"Это не Джу-ансул".

"Тогда...?"

"Это обратное старение".

"Что? Хахаха! Хён Ним, правда! Какая хорошая шутка".

Он посмотрел на Бёк Ае-рин, откусывая от гарнира за столом. Она сказала, сделав глоток вина:
"Это действительно обратное старение, Орабеони".

"..."

"А?"

Чжи Чхоль Мук почувствовал, будто у него несварение желудка.

[1] Чо-гё - корейский термин для обозначения помощника

<http://tl.rulate.ru/book/61694/1636372>